

Глава 883: Показалось, Что это Какой-то Мошенник Звонит

Нин Шу не стала обращать внимание на то, что происходит между Чжан Цзясэнем и Сюэ Маньмань. В данный момент она проводила большую часть своего времени на фабрике. Она обнаружила, что множество камер были сломаны. Даже с хорошими камерами рабочие, которые пробыли на фабрике некоторое время, могли с лёгкостью избегать камер.

И им не сложно было прихватить такие мелочи как ножницы или нить. И хотя эти мелочи были не очень дорогими, с таким большим количеством народа на фабрике, если каждый человек возьмёт немного, это складывалось в приличную сумму.

Нин Шу спокойно взяла немного денег у отца Мяо и нашла профессионала. После того, как рабочие ушли с фабрики, она установила крошечные камеры в наиболее важных местах фабрики, включая хранилище.

Отец Мяо поинтересовался, почему Нин Шу не взяла деньги в отделе финансовых дел.

Конечно же, Нин Шу не собиралась говорить ему, что это из-за Чжан Цзясэня, который присматривался к компании. Если она возьмёт деньги в отделе финансов, то Чжан Цзясэнь обязательно узнает о том, что она делает.

А она не хотела, чтобы Чжан Цзясэнь узнал об этом. Так как она собиралась отвечать за фабрику, ей нужно было взять фабрику под контроль.

Она попросила отца Мяо снова проверить бухгалтерские книги, сфокусировавшись на последних двух годах, времени после повышения Чжан Цзясэня.

Дом в районе Танчэнь явно был куплен на те деньги, которые Чжан Цзясэнь мошенническим образом вывел из компании.

Когда отец Мяо увидел как Нин Шу загорелась проверкой бухгалтерских книг, он выразил своё неодобрение.

- Не существует идеально чистых бухгалтерских книг. Есть деньги, которые я просто отправлял на сторону. Я просто считал это оказанием небольшой услуги некоторым людям. Те, кто чувствуют себя виноватыми, будут работать усерднее, поэтому не нужно проверять бухгалтерию.

Нин Шу покачала головой и сказала:

- Я не ищу мелкие суммы, а крупные. Я просто немного проверяю, так что помоги мне, ладно, папа?

Отец Мяо не мог противостоять напору энтузиазма Нин Шу, поэтому он сказал своей секретарше принести бухгалтерские книги и сказал отделу финансов, что он просто хочет проверить оборот средств за последние два года.

Когда Нин Шу увидела, что отец Мяо согласился помочь, она вздохнула с облегчением. От одной только мысли о том доме в районе Танчэнь у неё сердце обливалось кровью. Это же были такие огромные деньги! Это всё была кровь, высосанная из семьи Мяо.

На протяжении года компания семьи Мяо не приносила большой прибыли. После оплаты производственных затрат и зарплат оставалось не так уж много.

Деньги, которые были сворованы, явно ушли в процессе импорта товаров. Они специально докладывали о завышенных ценах.

Нин Шу почувствовала ещё большее отвращение к Чжан Цзясэню. Он не только провернул свадебную аферу и изменял, но ещё и крал то, что принадлежит другим. И, ко всему прочему, блин, считал, что это его нужно пожалеть за то, что ему приходилось терпеть, как тесть и тёща смотрят на него свысока.

Нин Шу была в кабинете на фабрике, рассматривая одежду, которую недавно разработали дизайнеры, когда ей позвонил Чжан Цзясэнь. Она сбросила звонок, даже не задумываясь. Телефон тут же снова начал звонить, поэтому она снова сбросила. Но он снова начал звонить.

В этот раз она лениво взяла телефон и приняла вызов.

- Алло.

На другом конце послышался голос Чжан Цзясэня.

- Мяомяо, почему ты сбросила звонок, когда я тебе звонил?

- О, так это ты звонил? Мне показалось, что это какой-то мошенник звонит, а я была занята, поэтому я сбросила вызов, - беспечно ответила Нин Шу.

Чжан Цзясэнь тут же перестал говорить про телефонные звонки и глубоко вдохнул, после чего сказал:

- Мяомяо, может сначала вернёшься? У нас тут дома случилось кое-что важное.

- Что такое? Я немного занята.

После этих слов Нин Шу приготовилась повесить трубку.

- Мяомяо, скорее возвращайся, ладно?

Голос Чжан Цзясэня был очень нежным. По телефону он был даже ещё более магнетическим и чарующим.

Нин Шу подняла брови. Что там ещё происходит?

- Я сейчас приеду.

Дом, о котором говорил Чжан Цзясэнь, был тем, который родители семьи Мяо купили для них. Он был в довольно приличном районе высокого класса. Нин Шу поехала туда.

Когда она подошла к двери, она выудила из сумочки ключи. Как только она открыла дверь, то её взгляд сразу упал на грязные следы ног, которые были натоптаны в разных местах по всему фойе.

Глава 884: Я Могу Понять, Что...

Дом также был полон тяжёлого запаха дыма. Когда она вошла внутрь, она обнаружила, что в гостиной была очень оживлённая обстановка.

Родители семьи Чжан сидели на диване. Отец Чжан Цзясэня курил трубку. Пепел падал на диван и оставлял кучки тёмного пепла.

Мать Чжан Цзясэня ела фрукты с кофейного столика и раскидывала шкурки по всему столу. Младшая сестрица Чжан бегала повсюду, разглядывала всё подряд и, спустя несколько мгновений её взгляд наполнялся удовлетворением.

Что касается брата-близнеца младшей сестрицы Чжан, то он уже уселся за компьютер и энергично играл во что-то.

Тут были и ещё три незнакомца, которых Нин Шу не видела раньше. Они все были похожи на семью. Женщина обнимала девочку трёх лет, а у её мужа явно не было никаких добрых намерений. Он оценивал дом, и время от времени потирал руки.

Нин Шу: ...

Её зрачки расширились, когда на неё нахлынуло дурное предчувствие.

Этот дом изначально был довольно большим. Он составлял примерно двести квадратных метров, но с таким количеством людей, набившихся в него, в нём стало очень тесно.

- Мяомя. Ты вернулась?

Чжан Цзясэнь вышел из кухни и очень нежно посмотрел на Нин Шу.

Нин Шу сделала глубокий вдох, и тем самым набрала полные лёгкие дыма, поэтому она начала кашлять.

- Хмф, куда это ты сбежала? Как жена, ты не только не осталась дома, но ещё и заставляешь своего мужа готовить?

Мать Чжан Цзясэня тут же начала пытаться установить своё доминирование как свекрови. На ней была тёмная одежда, а кожа была практически чёрной от загара. Она выглядела совсем не к месту в этом роскошном и красивом доме.

Мать Чжан Цзясэня, похоже, была явно бесхитростной, но сейчас она выпрямила спину и старательно выпендривалась своим статусом свекрови.

- Мама.

Женщина, которая держала ребёнка, одёрнула мать Чжан Цзясэня, после чего поприветствовала Нин Шу.

- Привет, свояченица.

- Мяомя, это моя старшая сестра Чжан Вэньлань, - сказал Чжан Цзясэнь.

Потом он указал на мужчину, стоящего рядом с Чжан Вэньлань, и сказал:

- А это - муж моей сестры, Тань Хэюй.

Тань Хэюй улыбнулся Нин Шу без капли благодарности, и обнажил свои жёлтые зубы, приветствуя её:

- Привет, свояченица.

Нин Шу отвела взгляд в сторону. Она посмотрела на эту огромную семью, а потом наклонила голову, глядя на Чжан Цзясэня. Что это за ситуация такая? Это была не просто семья Чжан. Даже семья старшей сестры Чжан Цзясэня тоже пришла.

Чжан Цзясэнь потянулся за Нин Шу и увёл её за собой на балкон. Он выглядел так, словно подбирает слова. Нин Шу ничего не сказала, но мысленно она холодно рассмеялась, снова глянув на тех людей, что собрались в комнате. Ей очень хотелось узнать, что же планирует сказать Чжан Цзясэнь.

- Мяомяо, мама и папа приехали жить с нами, - сказал Чжан Цзясэнь. - Мама и папа всю свою жизнь усердно работали, и им никогда не представлялся шанс насладиться хоть одним благословенным днём. Ради того, чтобы помогать мне, пока я учился в колледже, они пожертвовали всем, что у них было, поэтому мои младшие брат и сестра тоже не смогли насладиться своим детством. Моя старшая сестра тоже всегда пыталась поддерживать меня финансово. Мяомяо, мы же теперь неотъемлемое целое - муж и жена. Мои родители также и твои родители, так что ты можешь меня понять?

Я могу понять, что ты грёбанный ублюдок. Она никогда не взяла ни единого цента из семьи Чжан, поэтому у неё не было никакой ответственности по отношению к семье Чжан. А в данный момент Чжан Цзясэнь просто пытался навязать ей эту ответственность, используя в качестве рычага их брак.

Это всё равно, что если бы ты занял перед свадьбой много денег, а потом, сразу после свадьбы, ты хочешь, чтобы эта мадам помогла тебе расплатиться с долгами. Продолжай мечтать!

Нин Шу уже чуть не взорвалась от гнева. Чжан Цзясэнь действительно считал её дурочкой. Он действительно верил, что она его любит и будет слушаться его во всём.

Он хотел, чтобы она поддерживала такую большую семью? А потом ещё может добавиться какая-нибудь седьмая тётушка или восьмой дядюшка.

Нин Шу мысленно прочитала очищающую сердце мантру. Я не злюсь, я вовсе не злюсь. Ха. Ха. Ха...